

12+

Приключения Тёмы Хроники металлоискателя

Ярышев Дмитрий Вячеславович

Дмитрий Ярышев

**Приключения Тёмы:
хроники металлоискателя**

«Издательские решения»

Ярышев Д.

Приключения Тёмы: хроники металлоискателя / Д. Ярышев —
«Издательские решения»,

Металлоискатель из маркетплейса, каленая лопата и непоколебимая вера в рилсы про миллионные клады — вот и весь багаж тринадцатилетнего Тёмы. Насмотревшись видео о легком богатстве, он отправляется на поиски сокровищ. Но вместо царских червей и золотых перстней его ждут чугунный коленвал, сорок семь пивных язычков, советская колючая проволока и намертво прилипший к свае моста поисковый магнит. Ироничная, динамичная история об иллюзиях легких денег, взрослении и настоящих семейных ценностях.

© Ярышев Д.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Заражение алгоритмом	6
Глава 2. Экспедиция «Бабушкин огород»	11
Глава 3. Синдром перфекциониста с МАРКЕТПЛЕЙСА	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Приключения Тёмы: хроники металлоискателя

Дмитрий Ярышев

Оформление обложки Нейросеть Gemini

© Дмитрий Ярышев, 2026

ISBN 978-5-0070-9786-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Приключения Тёмы:
Хроники металлоискателя.**

Глава 1. Заражение алгоритмом

Я тот самый искатель сокровищ, который посмотрелся тиктоков и рилсов про кладоискателей и решил, что работа — это унылая уловка взрослых, а настоящий капитал лежит прямо под ногами. Нужно только вовремя нагнуться и знать, где копать.

В тот вечер моя комната погрузилась в густой, синеватый полумрак. За окном давно стемнело, проезжающие во дворе машины периодически полосовали желтыми лучами фар потолок, но я этого не замечал. Единственным источником света был раскаленный прямоугольник экрана моего смартфона. Он отражался в моих расширенных от дофаминового гипноза зрачках, а указательный палец правой руки уже на автомате, с легкостью оттренированного робота, свайпал бесконечную ленту наверх.

Смахнул — кто-то танцует под ускоренный трек. Смахнул — рецепт пятиминутной пиццы из батона. Смахнул — спасают бездомного котенка. Смахнул...

И вот тут алгоритм, чтоб ему провалиться, выдал то, что навсегда разрушило мою спокойную тринадцатилетнюю жизнь.

Экран буквально взорвался бодрым, басовитым треком. На видео мужик с загорелыми, мускулистыми руками и в новеньких тактических перчатках без пальцев медленно, с профессиональной грацией проводил черной катушкой над идеальным, желтым песчаным пляжем. Катушка издала короткий, чистый, похожий на звон серебряного колокольчика звук: «*ПИИИНГ!*».

Мужик мгновенно, без суеты, погрузил в песок блестящую саперную лопатку, одним движением вывернул аккуратный ком земли, опустил на колено и достал из песка... массивное золотое перстень-кастет с темно-фиолетовым аметистом. В кадре тут же появилась плавающая галочка, а снизу выскочила крупная надпись ярким шрифтом: «*За пять минут копа! Цена находки — 120 000 рублей! Ссылка на прибор в шапке профиля!*».

Я замер. Рука с телефоном застыла в воздухе. Я даже забыл затянуться воздухом, так и оставшись сидеть с открытым ртом.

Мой палец судорожно ткнул в экран, перезапуская ролик. Мужик снова проводил катушкой. Снова этот волшебный, гипнотический звук: «*ПИИИНГ!*». Снова золотой блеск в лучах заката.

«Сто двадцать тысяч... — прошептал я. В тишине комнаты мой голос прозвучал как-то слишком тонко и сипло. — За пять... минут?»

Я мгновенно свайпнул дальше. Теперь система поняла, чего я хочу, и посадила меня на крючок. Следующее видео: парень в камуфляжной куртке среди вековых дубов выкапывает из-под корней истлевший кожаный кошелек. Он расстегивает ржавую кнопку, и прямо на сухую листву со звонким скрежетом высыпаются тяжелые серебряные рубли с профилем Николая II. На экран вылетает ценник: «*350 000 рублей на аукционе!*».

Свайп! Третий блогер достает из реки поисковым магнитом старинный немецкий кортик, смывает ил обычной водой из бутылочки — и лезвие сверкает так, будто его выковали только вчера!

В моей голове в этот момент произошел короткое замыкание. Мозг, который еще полчаса назад мучился над параграфом по физике про силу трения, теперь вскипел и начал выдавать математические расчеты со скоростью суперкомпьютера.

Если находить по одному золотому кольцу в день... Нет, ладно, давай зложим риски, я же взрослый человек. Пусть по одному кольцу в три дня! В месяц это десять колец. Десять умножить на сто двадцать тысяч — это миллион двести тысяч рублей! В месяц! А в год это... Я судорожно начал перебирать пальцами на ноге под одеялом, потому что пальцы на руках занемели от напряжения. Это же больше четырнадцати миллионов!

Я сидел на краю кровати, сжав телефон так, что пластмассовый чехол жалобно хрустнул. В голове со свистом проносились образы один роскошнее другого. Зачем мне эта геометрия с ее доказательствами равенства треугольников? Зачем мне история про Древний Египет, когда вся настоящая история и несметные богатства лежат буквально у нас под ногами, закопанные тупыми предками, которые просто не догадались купить металлоискатель?

Я поднял глаза от экрана и посмотрел на свой письменный стол. Там, под ярким светом настольной лампы, сиротливо лежал открытый дневник. На странице красной ручкой горела свежая тройка за контрольную по алгебре и размашистая запись классной руководительницы: *«Артем! Где домашняя работа?!»*.

— Какая домашняя работа... — иронично усмехнулся я, выпрямляя спину и чувствуя, как внутри разгорается благородный азарт истинного искателя приключений. — Вы даже не представляете, кто сидит перед вами. Вы ставите тройки будущему мультимиллионеру.

Я зажмурился и на секунду представил картинку: я приезжаю к школе не на вонючем маршрутном автобусе номер четыре, а на снежно-белом внедорожнике с тонированными стеклами. Из салона выходит личный водитель в фуражке, открывает мне дверь, а я в тактическом костюме и с золотыми часами на руке небрежно кидаю на стол директрисы пачку хрустящих купюр и говорю: «Это на ремонт школы. И оставьте моих родителей в покое, мы улетаем на Мальдивы».

А родители! Я уже видел, как папа, который каждый день кряхтит и жалуется на спину после смены на заводе, удивленно смотрит на ключи от новенького коттеджа. А мама больше не считает копейки в супермаркете и не ищет масло по акции!

Из кухни донесся отчетливый шкворечащий звук — мама жарит котлеты. По коридору поплыл запах жареного лука и подсолнечного масла.

— Тёма! — крикнула она, слегка повысив голос через шум шкворчащей сковороды. — Иди ужинать! И выключи свой телефон, опять глаза испортишь!

— Да-да, мам, сейчас... — пробурчал я, даже не шелохнувшись.

Испорчу глаза? Да я только что открыл их! Я посмотрел на экран, где блогер как раз упаковывал найденные монеты в специальную бархатную сумочку на поясе. Мне нужен был этот девайс. Не завтра, не через год. Срочно. И как раз кстати — через ровно три дня у меня был день рождения. Тринадцать лет. Возраст, когда пора начинать серьезный бизнес.

Субботнее утро началось не с будильника, а с сумасшедшего, кружащего голову запаха маминых пышных блинчиков с ванилью и поджаристой корочкой. Я подскочил на кровати так, будто через меня провели электрический ток. Тринадцать лет! День, когда моя жизнь должна была совершить крутой поворот от нищеты к списку Forbes.

Я выскочил из спальни в коридор, едва не поскользнувшись на паркете, и на полной скорости впечатался в кухонный проем.

— Ого, какие летающие объекты у нас с утра! — папа, сидевший за столом с кружкой горячего кофе, отложил газету и переглянулся с мамой.

На кухонном столе, прямо по центру, между вазочкой с малиновым вареньем и кружками, красовался пузатый торт, утыканный тринадцатью свечками. Но мое внимание мгновенно приковало не лакомство. Рядом со столом, опираясь о стул, стояла внушительная, продолговатая картонная коробка, небрежно обернутая яркой глянцевой бумагой с пышным синим бантом.

Сердце сделало кульбит, подпрыгнуло к самому горлу и ухнуло куда-то в район пяток. Выпросить ЭТО стоило мне трех дней абсолютно идеального, шелкового поведения: я добровольно вынес мусор, дважды вымыл всю посуду, включая пригоревшую сковороду, и ни разу не огрызнулся на папины замечания по поводу неприбранной комнаты.

— С днем рождения, сынок! — мама вытерла руки о кухонный фартук, подошла ко мне и крепко обняла, от нее пахло ванилью и добрым домашним телом. — Совсем взрослый стал. Тринадцать лет...

— Спасибо, мам! — я судорожно похлопал ее по спине, не сводя горящего взгляда с коробки. — А это... это то самое?!

Папа усмехнулся, сделал глоток кофе и с легким шуром посмотрел на меня: — Ну, ты нам с мамой все уши прожужжал. «Металлоискатель, металлоискатель, хочу клады искать!». Мы долго думали... Аппарат, конечно, недешевый для простой игрушки. Нашли на маркетплейсе самый базовый вариант. Для начинающих, так сказать. Чтобы ты переболел этой идеей за пару недель и успокоился.

«Переболел? Успокоился?» — мысленно хмыкнул я, но вслух ничего не сказал. Взрослые — такие наивные люди. Они думают, что покупают ребенку пластиковую лопатку для песочницы, а сами вручают ему ключи от банковского хранилища.

Я ринулся к коробке как голодный коршун. Узел синего банта поддавался не сразу, и я просто сорвал его, а затем начал рвать с треском яркую упаковочную бумагу. Под шуршащим гляncем показалась плотная сердитая картонная упаковка с незамысловатой, но звучной надписью на английском и русском: «MD-4030. Профессиональный искатель металлов. Высокая чувствительность». На картинке девайс выглядел прямо-таки космически: черная изогнутая штанга, круглая катушка на конце и массивный блок управления с аналоговым циферблатом и красной стрелочкой.

— Ну как? Нравится? — мама ласково положила руку мне на плечо. — Ты только, пожалуйста, бабушкин огород на даче не перерывай, ладно? А то она меня за свои помидоры заживо закопает.

— Мам, какой огород! Какая дача! — я судорожно вскрывал скотч ногтем, вытаскивая из пенопластовых пазов детали, от которых резко пахло свежей резиной, дешевым китайским пластиком и чем-то техническим, машинными маслами. — Дача — это мелко! Я вам скоро новый дом под ключ подарю. Двухэтажный! С бассейном! Пап, у нас батарейки есть?! «Крона»! Две штуки! Срочно!

Папа тяжело вздохнул, качая головой с ироничной улыбкой, и поднимаясь из-за стола: — Тёма, ты только давай без этих своих миллионных фантазий. Это просто недорогой китайский прибор. Он предназначен для того, чтобы ржавые гвозди в земле находить или максимум — потерянные ключи от гаража. Никаких золотых сундуков там нет, все клады выкопали еще при Петре Первом.

— Это вам так кажется, потому что у вас прибора не было! — буркнул я, с азартом скручивая пластиковые болты штанги.

Руки немного подрагивали. Нижняя пластиковая секция штанги ощущалась слегка хлипкой и немного люфтила в месте соединения, а сам блок управления при встряхивании издавал тихий поскрипывающий звук, как дешевенькая детская погремушка. Но мне было плевать. В моих глазах это был не просто кусок пластмассы за пару тысяч рублей с маркетплейса. В моих руках был настоящий высокотехнологичный сканер, способный видеть сквозь толщу веков и земли.

— Держи свои батарейки, бизнесмен, — папа протянул мне две прямоугольные 9-вольтовые «Кроны» в пленке. — Только смотри, в розетку катушку не суй.

— Пап, я профессионал, — важно ответил я, срывая зубами пленку с батареек. — Я про это тридцать роликов посмотрел. Я знаю про дискриминацию... то есть, про дискриминацию все!

Я с щелчком вставил батарейные блоки в заднюю панель прибора, закрутил крышку и замер. Пальцы легли на ребристое колесико включения. Мой первый шаг в мир больших денег был готов.

Пальцы повернули рифленый пластиковый регулятор. Прибор откликнулся коротким треском, после чего из небольшого динамика на задней панели вырвался тонкий, назойливый писк: «ПИИИИИ!».

Я замер, чувствуя, как по спине пробежали приятные мурашки. Это был не просто звук электроники — это звучал голос моего будущего. Я немного сбавил чувствительность, крутанув ручку дискриминации до середины, как учили в обучающих роликах. Писк утих, сменившись едва слышным мерным гулом, похожим на жужжание засыпающего шмеля.

— Итак, — прошептал я сам себе, поправляя подлокотник, который то и дело норовил съехать с локтя. — Проверка систем перед боевым выходом.

Я встал посреди коридора в позицию настоящего оператора: ноги на ширине плеч, корпус чуть наклонен вперед, катушка параллельно паркету на высоте пары сантиметров. Сделал шаг вперед. Плавное поворота рукой влево, потом вправо. Катушка описывала перед ногами полукруг.

В коридоре пахло мамиными блинчиками, старым лаком на паркете и свежим пластиком от моего нового оружия. Из зала доносился бубнеж телевизора — папа переключал каналы, выискивая новости.

Я сделал еще два шага по направлению к залу и пронес катушку над плинтусом.

Ничего. Тишина.

«Ладно, — подумал я, нахмурившись. — Наша квартира чиста от золота. Строители восьмидесятых явно были честными людьми».

Но стоит мне сделать шаг в сторону гостиной и приблизить катушку к массивному чугунному радиатору отопления, как прибор буквально сошел с ума.

«ПИ-ПИ-ПИ-ПИ-ПИИИИИИ!»

Стрелка аналогового циферблата мгновенно, с сухим щелчком, улетела в самую крайнюю правую зону, утонув за красной отметкой. Динамик зашелся таким оглушительным, ультразвуковым визгом, что у меня на секунду заложило уши.

— Есть! Сигнал! — рявкнул я на весь коридор, от неожиданности едва не выронив штангу из рук. — Чистый цветняк! Вы слышите этот тон?! Стрелка в отсечке!

Из кухни моментально выскочила мама, судорожно сжимая в руке деревянную лопатку для блинов: — Тёма! Ты что кричишь как резаный?! Что случилось?!

Из зала, тяжело переставляя ноги в домашних тапочках, вышел папа. В руках у него была недопитая кружка чая. Он остановился в дверях и с тоскливым вздохом посмотрел на меня, стоящего на коленях перед батареей.

— Мама, тихо! Настройка прибора! — я с благоговением водил катушкой в миллиметре от шершавого чугуна, покрытого тремя слоями белой эмали. — Слышишь проводимость? Тут плотный металл! Очень плотный! В старых домах под паркетом или за батареями всегда замуровывали драгоценности! Купцы, революционеры, тайники!

— Тёма, — папа сделал глоток чая и поморщился. — Это чугунная батарея отопления М-140. Ее твой дед вместе с дядей Колей ставил в восемьдесят третьем году. Единственное сокровище, которое там есть — это пять литров ржавой горячей воды. Если ты попытаешься её «выкопать», мы затопим соседей до первого этажа и будем выплачивать их ремонт до твоей пенсии.

Я поднял взгляд от вижащего прибора на отца, а затем снова посмотрел на стрелку, которая продолжала нервно биться о край пластикового корпуса.

— Это просто калибровка, — твердо сказал я, поднимаясь с колен и вытирая вспотевшие от волнения ладони о джинсы. — В квартире слишком много помех. Арматура в стенах, гвозди в полу... Настоящий профессионал не ищет золото в панельке. Ему нужна свобода. Открытый грунт! Земля, которая помнит историю!

— Ты сначала блинчики доешь, профессионал, — вздохнула мама, качая головой, но в её глазах мелькнула теплая улыбка. — А потом уже иди историю перекапывай. Только во дворе у нас ничего не рой, а то дядя Вася из третьей квартиры опять дворника вызовет.

Я шелкнул тумблером, выключая прибор. Динамик затих. В коридоре снова воцарилась тишина, нарушаемая только тиканьем настенных часов. Я бережно прислонил MD-4030 к стене, огладил его еще холодную пластиковую рукоятку и посмотрел в окно.

За стеклом расстился наш обычный, серый дворовый пустырь с покосившейся сушилкой для белья и старыми ракетами. Обычные люди пропадали там каждый день, даже не подозревая, что под слоем асфальта и травы скрыты тонны железа, серебра и золота. У них не было прибора. А у меня он теперь был. Мой первый настоящий коп был назначен на завтра.

Глава 2. Экспедиция «Бабушкин огород»

Субботнее солнце только-только пробивалось сквозь пыльные, растрепанные кроны старых раек, когда я ступил на священную территорию — бабушкин огород. В воздухе густо, до сладости в горле, пахло свежеспаханной влажной землей, прелым навозом из теплицы и сырым, пряным смородиновым листом. Для любого обычного человека это был всего лишь стандартный участок в шесть соток с покосившимся парником, обтянутым помутневшей, потрескивающей на ветру пленкой, и ровными рядами аккуратно окученной картошки. Для меня же — древний, нетронутый некрополь, скрывающий под пластами перегноя и тяжелой глины несметные сокровища прошлых эпох.

Я остановился у дощатого забора, тяжело отдуваясь и поправляя на плече сползающий ремень от старой маминой сумки, куда я упаковал поллитровую бутылку «Колокольчика» и запасные батарейки. Из профессионального экипа у меня с собой был сам MD-4030, слегка поскрипывающий в пластиковых суставах при каждом движении, и старый садовый совок с облупившейся зеленой краской и разохшейся деревянной рукояткой, который я тайно вытаскивал из темного угла сарая.

— Так... — прошептал я сам себе, вытирая вспотевшим рукавом лоб и вглядываясь в предрассветную дымку. — Включаем логику профессионального археолога и историка.

Я прищурился, оценивающе разглядывая бабушкин бревенчатый дом с резными, давно шелушащимися наличниками. В голове мгновенно всплыли кадры из вчерашних роликов: там искатели всегда анализировали ландшафт перед тем, как совершить первый замах. Бабушка Аглая не раз рассказывала за чаем с сушками, что этот дом строил еще ее прадед — прапорщик царской армии, где-то в тысяча девятьсот двенадцатом году. А что делали зажиточные люди, когда грянула революция и началось раскулачивание? Ответ очевиден для любого, кто посмотрел больше трех видео в сети: они завязывали семейное серебро, золотые червонцы и наградные карманные часы в промасленную тряпицу и закопали в самый незаметный, дальний угол участка. Чтобы потом, когда все уляжется, вернуться и откопать. Но они, естественно, не вернулись. А я — пришел.

Я медленно опустил сумку на сухую траву у межи, стараясь не производить лишнего шума. Пальцы слегка подрагивали, когда я нащупал на блоке управления тумблер включения. Щелчок — и динамик отозвался уже родным, радостным треском, а стрелка аналогового циферблата качнулась, как хвост довольного кота при виде сосиски. В утренней тишине этот треск показался мне оглушительным, словно рев мотора, и я судорожно прикрутил громкость до минимума, воровато оглянувшись на стены дома.

— Привет, напарник, — ласково прошептал я, глядя пальцем шершавый пластик катушки. — Сегодня мы не просто ищем. Сегодня мы переписываем финансовую историю нашей семьи. Ты работаешь на максимуме, я копаю аккуратно. Команда века.

Я еще раз внимательно осмотрел окна. Плотные ситцевые шторы с выцветшими ромашками были задернуты: бабушка еще спала или тихо пила свой заваренный с вечера шиповник на противоположной стороне дома. Это давало мне минимум сорок минут полной, никем не контролируемой свободы действий. Никаких взрослых с их бесконечными «не топчи укроп» и «не испачкай штаны». Только я, земля и мое цифровое будущее.

Я встал в боевую стойку — ноги чуть согнуты в коленях для устойчивости, правый локоть плотно прижат к пластиковому подлокотнику, спина прямая, прямо как у того блогера-миллионника из вчерашнего видео. Опустил черную катушку на расстояние ровно пяти сантиметров от травы, выждал секунду, смакуя момент, и сделал первый плавный, вальяжный замах над грядкой с укропом.

Металлоискатель молчал. Я сделал осторожный шаг вперед, стараясь ставить кеды бесшумно и не раздавить хрупкие зеленые перья. Снова замах влево, затем вправо. Катушка описывала перед ногами ровный дугοобразный полукруг. Тишина. Только где-то в густых зарослях малины назойливо и густо жужжал мохнатый шмель, да сухая земля чуть похрустывала под подошвами.

Сделал еще три шага. Рука уже через две минуты начала наливаться свинцовой тяжестью — хлипкий пластик штанги на деле оказался не таким уж легким, а отсутствие наплечного ремня заставляло напрягать все предплечье. Но я упрямо сжал зубы.

«Главное — методичность и хладнокровие, — убеждал я себя, чувствуя, как по спине между лопаток сползает первая липкая капля пота. — Настоящие кладоискатели копают годами, прочесывают километры лесов. Но у меня есть чутье. Я буквально носом чувствую, где лежит благородный металл. Проводка за проводкой, шаг за шагом».

Я свернул с междугрядья чуток левее, огибая натянутую бечевку, маркирующую бабушкины посадки. Катушка прошла над пушистыми кустами моркови, затем задела сочный лопух. Ни звука. Я уже начал слегка сомневаться, не сели ли батарейки «Крона», и на секунду поднес совок к катушке — прибор мгновенно отозвался нервным писком. Работает. Значит, земля пока молчит.

И вот, когда я сделал очередной шаг и занес штангу прямо над стыком грядки сочного укропа и бабушкиными любимыми, трепетно выхаживаемыми с самого марта помидорами «Бычье сердце», произошло оно. Динамик металлоискателя споткнулся о утреннюю тишину, поперхнулся фоновым гулом и неожиданно выдал короткий, чистый, невероятно звонкий колокольный тон:

«ПЬИИИНГ!»

Стрелка циферблата дёрнулась вправо, замерла на отметке «70» и победно задрожала. Мое сердце пропустило удар, а затем заколотилось о ребра с такой силой, будто в груди включили отбойный молоток.

Звук пронзил утреннюю тишину, как разряд тока. «ПЬИИИНГ!» — короткий, высокий, металлический отклик, от которого у меня на затылке мгновенно поднялись мелкие волоски.

Я застыл. Катушка металлоискателя повисла над землей в сантиметре от пышной укропной грядки. Рука с зажатой в пальцах рукояткой задрожала от невероятного, нахлынувшего за секунду напряжения. Я медленно, стараясь не делать резких движений, отодвинул катушку назад и снова плавно провел ее над тем же самым местом.

«ПЬИИИНГ!»

Стрелка на блоке управления снова уверенно качнулась вправо, дрожа на цифре «70». Это был не глухой, дребезжащий гул, каким прибор обычно реагирует на ржавую гвоздевую мелочевку или проволоку. Это был тот самый «цветной» тон. Звук благородного металла. Звук истории. Звук чистого золота или, как минимум, старинного царского серебра!

— Есть... — прошептал я, и голос мой сорвался на тонкий, петушиный фальцет. — Попалась, заначка...

Сердце колотилось в грудь так сильно, что его удары отдавались в висках тяжелым гулом. Я судорожно оглянулся на окна бабушкиного дома. Занавески не шевелились, все было тихо. Я осторожно опустил металлоискатель на сухую траву междугрядья, стараясь не повредить шершавый блок управления, и на коленях подполз к точке сигнала.

Земля здесь была темной, влажной, с мелкими белыми прожилками впитавшегося удобрения и обрывками перегнивших корешков. Я взял в правую руку старый садовый совок. Зеленая краска на его металлическом желобке давно облупилась, обнажив темную ржавчину, а деревянная рукоятка шаталась при каждом нажатии, но сейчас он казался мне самым важным инструментом на планете.

«Так, копать нужно аккуратно, по периметру, — вспомнил я инструкции из видео с миллионами просмотров. — Если там золотая монета или старинный перстень, совок может оставить глубокую царапину и сбить цену на аукционе вдвое!».

Я отступил от предполагаемого центра сигнала сантиметров на десять и вонзил совок в грунт. Земля поддалась с сухим хрустом. Я нажал на рукоятку сильнее, чувствуя, как деревяшка врезается в ладонь. Корешок укропа с треском лопнул. Я аккуратно поддел ком черной земли и вывернул его наружу, на заранее расстеленный край сухой травы.

Взмокший лоб обдало легким утренним ветерком, но мне было жарко, будто я стоял перед открытой печью. По лбу и носу сползла липкая капля пота и капнула прямо в выкопанную ямку.

— Спокойно, Артём, — сказал я себе под нос, вытирая губы тыльной стороной грязной руки. — Главное — не суетиться. Настоящие кладоискатели действуют с хирургической точностью.

Я снова взял металлоискатель и провел катушкой над выкопанной ямкой. Прибор молчал. Перевел катушку на выкопанный ком земли.

«ПЬИИНГ!»

Находка была в коме! Внутри этого небольшого, пахнущего сыростью и прелью куска черного грунта лежало то, что должно было изменить мою жизнь.

Я отложил прибор, опустил на сухие стебли и начал аккуратно, пальцами, разламывать ком. Земля забивалась под ногти, мазала ладони, но я ничего этого не замечал. Внутри все сжалось в пружину. Я представлял, как сейчас из-под темно-коричневой крошки блеснет ровный, нетронутый ржавчиной золотой бок монеты с профилем императора. Или тяжелое серебряное кольцо. Мечты уже неслись дальше: я представлял, как несу находку антиквару, как тот ахает, достает лупу и пересчитывает мне стодолларовые купюры...

Пальцы наткнулись на что-то твердое, круглое и гладкое.

Сердце на секунду просто перестало биться. Я аккуратно нащупал предмет двумя пальцами, вытащил его из земли и подставил под первые яркие лучи утреннего солнца.

Солнце окончательно выкатилось из-за ракут, заливая огороды ярким, ослепляющим светом. На ладони у меня лежал круглый, залепленный густой влажной черной землей предмет.

Сердце колотилось где-то в самых ушах. Рука дрожала так сильно, что земля с находки сыпалась сквозь пальцы прямо на джинсы. Я затаил дыхание. В этот момент решалось все: бросаю ли я школу прямо в понедельник или жду окончания четверти, покупает ли папа новенький внедорожник или мы сначала летим на Мальдивы.

Я осторожно, с трепетом, словно стирал пыль с хрустальной вазы, потянул большим пальцем слой влажной глины.

Под грязью показался блестящий, слегка помятый металлический край. Но это было не благородное тусклое золото и не матовое царское серебро. Край был ярким, аляповато-желтым, с мелким зубчатым рифлением.

— Так, спокойно... Это просто защитный чехол, — прошептал я сам себе, вытирая пот со лба пачканным землей рукавом. — Раньше клады часто заворачивали в фольгу или жестяные банки.

Я яростно потерял находку о штанину. Сухая земля осыпалась, и перед моими глазами во всей своей исторической «величественности» предстала плоская, слегка сплюснутая с одного бока алюминиевая пробка от дешевого советского вина «Солнцедар» с мелкой надписью «Ц. 1 р. 02 к.».

Я замер.

Тишина огорода снова навалилась на меня, но теперь она казалась не таинственной, а какой-то насмешливой. Где-то в глубине двора петух залился дурным, петляющим криком, словно издеваясь над моим «миллионным капиталом».

— Пробка... — выдохнул я. Мой голос звучал чужим, сдувшимся, как проколотый шарик. — Пробка от «Солнцедара»... За рубль две копейки...

Я уставился на этот кусочек помятого алюминия. Сто двадцать тысяч рублей за пять минут? Золотые перстни? Рубли Николая Второй? Вместо этого я стоял на коленях в грязи, измазанный с ног до головы, со сломанным стеблем укропа на обуви и держал в руках мусор сорокалетней давности.

Я посмотрел на металлоискатель. MD-4030 невинно лежал в траве. Его круглый черный «глаз» -катушка смотрел в небо, а аналоговый стрелочный циферблат застыл на нуле.

— Ну и что это было?! — рявкнул я на прибор, сжимая пробку в кулаке. — Ты мне «семьдесят» показывал! Это же цветной сигнал! Это звучало как чистая монета! Ты за кого меня принимаешь, за сборщика утильсырья?!

Прибор, естественным образом, молчал.

Внутри меня закипала смесь глубочайшей досады, обиды и злости. На блогеров из рилсов, которые за три секунды выкапывают сундуки. На советских граждан, которые вместо золота разбрасывали по огородам вино-водочные крышки. На весь этот мир, где алгоритмы соцсетей обещают сказку, а земля дает только ржавчину.

Но тут в моей голове, отравленной дофаминовыми роликами, сработал защитный механизм.

«Стоп, — подумал я, выпрямляя спину и разглядывая пластиковую штангу прибора. — Дело не в том, что кладов нет. Клады есть! Дело в оборудовании. Это же самый базовый, детский китайский прибор! У него нет нормальной дискриминации. Он принимает алюминий за цветное золото, потому что катушка слишком примитивная!»

Я швырнул пробку в малинник, поднялся с колен и вытер испачканные ладони о сухую траву. В глазах снова загорелся азартный, хоть и слегка безумный огонек.

«Мне нужна не просто саперная совковая лопатка из сарая, которая гнется от одного нажима. Мне нужна настоящая саперка! С антибликовым покрытием, из каленой стали! И пинпоинтер — точечный целеуказатель, чтобы не ковырять землю пальцами как крот! И нормальный чехол!»

Я схватил свой MD-4030, подхватил сумку с «Колокольчиком» и быстрыми шагами направился к выходу с огорода, пока бабушка не вышла на крыльцо.

— Ничего, напарник, — буркнул я прибору, ускоряя шаг. — Это просто была пристрелка. Сейчас приду домой, открою маркетплейс и закрою вопрос со снаряжением раз и навсегда. Настоящий коп только начинается.

Глава 3. Синдром перфекциониста с МАРКЕТПЛЕЙСА

Я влетел в свою комнату как шальная молния, с ходу хлопнув дверью так, что на полке дребезжаще подпрыгнули старые учебники за шестой класс.

За окном вовсю палило midday-солнце, в узкой полосе его света танцевали золотистые пылинки, а в моей комнате густо пахло прелой землей, маминой сумкой и отчаянием. Я бросил MD-4030 на кровать — прибор жалобно звякнул пластиковой штангой о покрывало — и швырнул свой погнутый зеленый совок под стол. Он затих там, в темноте, касаясь ржавым желобком моей старой гантели.

— Пробка... От «Солнцедара»... — сквозь зубы прошипел я, с размаху падая в кресло-мешок. — Полтора часа на коленях в грязи ради пробки за рубль две копейки!

Я тяжело дышал. Ладони до сих пор были серыми от вьёвшейся сухой пыли, под ногтями чернела земля, а джинсы на коленях украшали два мокрых темно-коричневых пятна. Но внутри вместо стыда и разочарования закипала сухая, горькая ярость.

«Ты просто дилетант, Артём, — сказал я себе, глядя на потолок. — Ты пошел в бой с кухонным ножом против танка. Разве блогеры из тиктока копают совками для рассады? Разве у них прибор болтается в пакете из „Пятерочки“? Нет! У них экипировка. У них профессиональный инструмент, который режет дерн как масло!»

Я судорожно вытащил из кармана смартфон. Палец, еще грязный, с третьей попытки разблокировал экран. Нажатие на фиолетовый иррациональный значок маркетплейса.

Экран ослепил меня ярким интерфейсом. Я ткнул в поисковую строку, выстукивая буквами с молниеносной скоростью: *«Лопата саперная тактическая каленая сталь с чехлом»*.

Поисковая выдача взорвалась сотнями товаров. Черные, оливковые, с серрейторной заточкой на грани, с компасом в рукоятке, с неопреновыми накладками! Мои глаза забежали по карточкам, зрачки расширились.

Вот она. *«Саперная лопатка „Штурм-X100“ из каленой рессорной стали 65Г. Антибликовое черное матовое покрытие. Чехол из кордуры 1000D с системой крепления MOLLE. Выдерживает нагрузку до 150 кг!»*. Ценник горел заманчивым фиолетовым шрифтом: *1 290 рублей (скидка 78%!)*.

— Семьдесят восемь процентов скидка... — прошептал я, затаив дыхание. — Это же знак! Это сама судьба говорит мне: «Возьми ее, Артём, и ты откопаешь свой миллион!»

Я мгновенно перешел в карточку товара и начал с фанатизмом пролистывать фотографии. На снимках суровый мужик в камуфляже легко разрубал этой лопатой толстый сосновый брус, а потом этой же лопатой перерезал канат.

Я зашел в отзывы. Свыше четырех тысяч оценок, пять звезд!

«Лопата — зверь! Покупал для копа. Дерн держит, не гнется, рубит корни дуба на раз-два! Рекомендую всем кладоискателям!» — писал некий Пользователь_8841.

«Взял на барахолке сначала дешевую — согнулась на первой же яме. Купил эту на маркетплейсе — земля сама расступается! За день поднял три монеты!» — вторила ему аватарка с изображением металлоискателя.

— Вот! — я аж подпрыгнул в кресле-мешке, выпрямляя спину. — Вот в чем была моя ошибка! Дешевая совковая лопатка из сарая! Она гнулась, она передавала вибрацию в грунт, и прибор сбивался! Земля чувствует слабый инструмент!

Я добавил лопату в корзину. Но останавливаться было нельзя. Если переходить в лигу профессионалов, то по полной программе.

Следующий запрос: *«Чехол для металлоискателя MD-4030 водонепроницаемый с карманом под лопату»*.

Еще 890 рублей. Влагозащитная ткань «Оксфорд», двухсторонняя молния, наплечный ремень с мягкой накладкой. Какая «Пятерочка»?! Теперь мой девайс будет покоиться в чехле, который выглядит так, будто в нем переносят снайперскую винтовку!

Я перешел в корзину. Итого: 2 180 рублей.

На моем электронном балансе, собранном из подарочных денег от бабушки и дяди на тринадцатилетие, оставалось ровно две тысячи триста рублей. Все, что у меня было. Мой неприкосновенный капитал.

Палец завис над крупной фиолетовой кнопкой «Оформить заказ». На секунду в голове проскочила трезвая, холодная мысль: *«Артём, это же все твои деньги. Вдруг ты опять найдешь пробирку или гвоздь?»*.

Но я тут же заставил этот голос замолчать. Это мысли неудачников! Те, кто боится инвестировать в себя и свои инструменты, так и ковыряют огород совками за пятьдесят рублей! Инвестиции всегда требуют риска!

Я зажмурился и со всей силы вдавил палец в экран.

«Заказ оформлен! Доставка в пункт выдачи: завтра, с 10:00 до 21:00».

Я откинулся на спину и закрыл глаза. Из груди вырвался долгий, облегченный вдох. Внутри разгоралась сладкая, горячая волна предвкушения. Завтра. Завтра в моих руках будет настоящая каленая сталь и тактическая кордура. И тогда ни одна пробка в мире не скроет от меня царское золото.

На следующее утро я караулил приложение с самого рассвета. Статус заказа менялся прямо на глазах: *«Отгружен со склада» — «В пути» — «Поступил в сортировочный центр»*. А в 11:15 телефон на столе коротко звякнул, выдав долгожданное пуш-уведомление: *«Заказ готов к выдаче!»*.

Я вылетел из дома, едва не забыв натянуть кроссовки. До пункта выдачи, расположившегося в цокольном этаже соседней пятиэтажки, было ровно триста метров. Я преодолел их спортивным шагом, перепрыгивая через лужи и сжимая в кармане телефон с открытым QR-кодом.

В самом ПВЗ пахло свежим картоном, скотчем и запахом упаковочной пленки. За стойкой выдачи сидел сонно-равнодушный парень в фиолетовой футболке и с беспроводным наушником в ухе. Он счелкал сканером с сухим звуком «пик-пик», не глядя на очередь из пары пенсионерок и девушки с огромной коробкой подмышек.

Я буквально подлетел к стойке и вытянул экран телефона: — Здравствуйте! У меня забор!

Парень вяло пикнул сканером по моему экрану, повернулся к стеллажам и через полминуты вытянул из темноты полوك две посылки. Одна — плоский, тяжелый сверток, намертво замотанный в несколько слоев черной стретч-пленки. Вторая — аккуратный продолговатый пакет с логотипом маркетплейса.

— Проверять будете? — промямлил сотрудник, отворачиваясь к компьютеру.

— Обязательно! — важно заявил я, вытаскивая из кармана карманный ножик, который прихватил из дома специально для этого исторического момента.

Я с хрустом надрезал плотную пленку на тяжелом свертке. Черный пластик распахнулся, и на столешницу вывалилась она.

Саперная лопата «Штурм-Х100».

Она была идеальна. В жизни лопатка выглядела даже круче, чем на ретушированных картинках продавца. Матовая черная каленая сталь толщиной миллиметра в три приятным холодком обжгла мои пальцы. На одном из боковых ребер чеканилась суровая серрейторная пила, способная, кажется, перепилить рельс. Тяжелая резиновая рукоятка с глубоким рифлением легла в ладонь так плотно, будто ее отливали по слепку моей кисти.

Я сделал осторожный замах прямо в помещении ПВЗ. Лопатка с легким свистом рассекла воздух.

— Ого... — тихо выдохнул я, проведя большим пальцем по обуху. Сталь ответила гулким металлическим основательным звуком. Никакого люфта, никакого дешевого дребезжания! Это был настоящий, brutальный инструмент для уничтожения дерна и выкапывания любых глубин.

Второй пакет поддался легким рывком. Внутри лежал чернеющий чехол из плотной кордуры. Ткань на ощупь напоминала бронежилет — шершавая, непробиваемая, с запахом новой синтетической экипировки и фабричной пропитки. Я расстегнул молнию с массивными металлическими бегунками, вытащил ремень и тут же, не отходя от стойки, продел его через лямку.

— Парень, ты копать что ли собрался? — подал голос сотрудник ПВЗ, на секунду вытащив наушник и с легким удивлением разглядывая мою экипировку.

Я смерил его с головы до ног снисходительным взглядом профессионала, который не разменивается на объяснения с дилетантами.

— Не просто копать, — сдержанно и пафосно ответил я, с треском вставляя «Штурм-Х100» в специальный боковой карман чехла на липучке. — Мы ведем архпоисковые работы. По историческим горизонтам.

Я закинул чехол через плечо. Ремень с мягкой накладкой удобно лег на грудь, распределяя вес. Теперь, когда на мне висела эта черная тактическая сумка, из которой гордо торчала черная рукоять каленой лопаты, я больше не выглядел как дурачок с китайской палкой из детского мира.

Я выглядел как боец поискового отряда специального назначения. Член элитного клуба кладоискателей. Человек, у которого сегодня или завтра появится собственный капитал.

Я гордо шагнул на улицу, толкнув стеклянную дверь. Осеннее солнце полоснуло по черному антибликовому покрытию лопаты, но металл даже не бликовал — он просто впитывал свет.

«Ну держись, земля, — подумал я, улыбаясь во весь рот и наглаживая суровый ремень на груди. — Теперь у меня есть каленая сталь 65Г. И мы посмотрим, какая пробка осмелится встать на моем пути».

За ужином пахло запеченной с чесноком курицей, но для меня этот запах был лишь фоном. Настоящий аромат — тяжелый, технический дух каленой стали и водонепроницаемой кордуры — исходил от моих колен.

Я сидел за кухонным столом, положив на ноги раскрытый черный чехол. Новая саперная лопата «Штурм-Х100» покоилась в специальном кармане, из которого заманчиво торчала вороненая резиновая рукоять. Я наглаживал ее шершавый бок указательным пальцем прямо под столом, пока мама раскладывала по тарелкам дымящееся картофельное пюре.

— Артём, ты можешь хотя бы за едой убрать свой... арсенал? — мама вздохнула, ставя перед папой солонку. — Ты с этим чехлом даже в туалет, по-моему, заходишь.

— Мам, это не «арсенал». Это профессиональный обвес, — строго поправил я ее, выпрямляя спину и делая внушительную паузу. — Инструмент высшей категории. Каленая сталь шестьдесят пять Г. Серрейторная заточка. С такой лопатой скорость выемки грунта увеличивается на триста процентов.

Папа отложил вилку, неторопливо вытер усы салфеткой и с легким шуром посмотрел на меня через стол: — Понятно. И во сколько нашему семейному бюджету обошлась эта скорость выемки грунта?

— Это не траты, папа. Это прямые инвестиции в наш семейный капитал, — уверенно чеканя каждое слово, заявил я. — Две тысячи сто восемьдесят рублей. Все подарочные деньги. Зато теперь у нас есть полный комплект.

Я наклонился вперед, понизив голос до заговорщицкого шепота: — Пап, мам... Я серьезно. Вам, возможно, стоит уже сейчас переговорить с начальством по поводу увольнения. Ну или хотя бы взять неоплачиваемый отпуск на месяц.

Мама замлела с половником в руке, а папа медленно поперхнулся минералкой, которую только что отпил из стакана.

— Что сделать?.. — переспросил отец, вытирая подбородок.

— Уволиться, — невозмутимо повторил я, глядя им прямо в глаза. — Когда мы вскроем первый серьезный исторический пласт — а с «Штурмом-Х100» это вопрос пары дней — нам потребуется логистический центр. Кто-то должен будет оформлять находки на аукционах, кто-то — вести переговоры с коллекционерами. Я один физически не справлюсь! Мне копать надо!

— Артём... — мама осторожно села на стул напротив и посмотрела на меня с искренней тревогой, как на заболевшего высокой температурой. — Ты вчера выкопал ржавую пробку от вина. На бабушкином огороде. Ты вернулся весь в грязи, измазал прихожую и сломал укроп. Какое увольнение? Какой аукцион?

— То была пристрелка! — я горячо выпрямился, едва не скинув чехол с колен. — Там был примитивный совок! Он гнулся, создавал вибрацию и сбивал дискриминатор! А пробка — это просто поверхностный мусор, который оставляют перед настоящим кладом, чтобы отпугнуть дилетантов! Блогеры всегда про это говорят!

— Блогеры... — папа тяжело вздохнул и уперся локтями в стол. — Артём, послушай меня внимательно. Твои блогеры получают деньги за просмотры. Чем ярче они соврут, чем красивее кусок желтого железа закопают перед съемкой, тем больше просмотров получают. А ты тратишь свои реальные деньги на черные сумки и железки, пока эти дяди зарабатывают на твоей наивности.

— Они не врут! — отрезал я. Голос дернулся, в горле встал колючий ком обиды. — Они показывают реальные результаты! У них просто инструмент правильный! И у меня теперь правильный!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.